

УДК 340.132

Содержание правореализации в современном методологическом контексте**Краснов А.В.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия

Автор исследует правореализацию как сложное многокомпонентное явление, исходя из изменений методологической парадигмы отечественной юридической науки в пользу постклассических концепций. Обосновывается необходимость понимания правореализации не только в контексте правомерной деятельности, но и в мыслительном плане. Выделены онтологические, феноменологические и аксиологические аспекты реализации права, актуализирован вопрос о реализации принципов права.

Ключевые слова: реализация права, правомерное поведение, методология, правовая наука, интегративное понимание права

Отечественная юридическая наука традиционно уделяла серьёзное внимание вопросам реализации права, поскольку выяснить окончательную степень эффективности норм права, а также всей системы используемых правовых средств можно только по итогам их воплощения в общественных отношениях, правовом поведении людей на основе тех моделей, которые в нормах права содержатся. Реализация права демонстрирует, каким образом право осуществляет свою динамическую регулятивную функцию, насколько полно удовлетворяются интересы субъектов правоотношений.

В целом можно утверждать, что в советский период модель реализации права фактически рассматривалась преимущественно в юридико-техническом духе, по схеме, которая может быть выражена так: от нормы позитивного права, исходящего от государства, к правомерному поведению всех субъектов правоотношений. С нашей точки зрения, на современном этапе развития правовой науки, когда в ней всё больше используются такие постнеклассические методы исследования, как феноменологический, синергетический, герменевтический и пр., назрела необходимость исследования реализации права не только в рамках деятельностного подхода, но и с точки зрения когнитивных компонентов, которые относятся к области человеческого сознания,

– проблемы выбора правил поведения, мотивации, расчёта наиболее оптимальных путей удовлетворения интересов, возможного выбора в пользу неформальных регуляторов. Кроме того, в соответствии с Конституцией РФ¹, как известно, установлен приоритет естественного права, то есть прав и свобод человека как высшей ценности, что требует постановки вопроса о реализации не только норм, но и принципов права. Толкование принципов права, особенно общепризнанных принципов, а также норм международного права, которые зачастую носят предельно абстрактный характер, по существу мало чем отличается от правового регулирования, так как такое толкование определяет определённые рамки, границы поведения субъектов правовых отношений. Сказанное тем самым не оставляет сомнений в актуальности тематики исследования.

Цель исследования – формирование научно обоснованных знаний о правореализации как сложном многокомпонентном явлении, которое может структурироваться не только в субстанционально-де-

¹ Конституция России. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изм., внесёнными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237; СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 1; СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 2.

ательностном, но и когнитивном ключе, а также с учётом разных уровней проявления права (его норм и принципов).

Очевидно, что исследование поставленных нами вопросов требует весьма значительной по объёму научной работы, поэтому ограничимся главным образом постановкой наиболее актуальных, с нашей точки зрения, вопросов с некоторыми позициями по поводу возможных путей их осмысления.

Весьма авторитетным в отечественном правоведении было и является научное направление, в рамках которого реализация права рассматривается в поведенческом, деятельностном ключе – как воплощение требований норм права в правомерном поведении субъектов [1, с. 7]. Именно такой подход, как отмечал П.М. Рабинович, позволяет повысить эффективность правового регулирования общественных отношений [2]. Также А.С. Пиголкин писал, что реализация правовых норм есть такое поведение субъектов права, которое согласуется с предписаниями правовых норм и представляет собой практическую деятельность по осуществлению субъективных прав и исполнению юридических обязанностей [3, с. 427]. В свою очередь, В.В. Лазарев, подразделяя поведение людей на правомерное, неправомерное и юридически безразличное, правореализацию трактует также в русле именно правомерного поведения [4, с. 9].

Существует, однако, предложение трактовать реализацию права в более широком содержательном ключе – как воплощение в регулируемых правом общественных отношениях всего того, что заложено в нормах права [5, с. 271].

Как справедливо отмечается в научной литературе, множество исследований в последние десятилетия посвящены применению права как форме реализации права [6]. Глубокую разработку теория правореализации продолжает получать в казанской школе теории права [7-9]. Реализация права в том числе рассматривается в контексте динамической составляющей права [10; 11].

По нашему мнению, правореализацию можно рассмотреть в нескольких срезах. Онтологически она представляет собой воплощение требований норм права в правомерном поведении участников правоотношений. В советский период это рассматривалось в контексте проблемы осуществления правореализации в рамках правоотношений. Правоотношение может трактоваться и как средство, способ реализации юридической нормы [12], либо как стадия её реализации [13], либо как результат реализации [14, с. 51]. В литературе отмечалось, что каналом реализации может служить морально-политическое воздействие на сознание людей [15, с. 254]. Саморегуляция, которая касается правовых деяний правомерного порядка, когда речь идёт о реализации некоторых конституционных прав и сво-

бод, при этом, таким образом, не требует возникновения правоотношений [4, с. 10]. Также достаточно распространённым можно считать и утверждение о том, что единственным каналом правореализации выступают только правоотношения [5, с. 272; 16, с. 13-14].

С нашей точки зрения, следует иметь в виду, что правоотношение может рождаться не только на базе норм права, но и также принципов права [17, с. 63], которые играют роль не только и не столько неких исходных идей, а призваны выполнять прямую регулятивную роль в правовом регулировании [17, с. 246]. Очевидно, что принцип права не предполагает столь же чёткой правовой определённости как норма права, и не предполагает прямого указания на соответствующие субъективные права и обязанности [18]. Тем не менее в силу приоритета принципов как национального, так и международного права, они должны реализовываться напрямую: по поводу прямого действия Конституции РФ, включающей весомую долю принципов права, а также применения норм и принципов международного права, существуют соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ². Вопрос же о том, в чём должно состоять содержание правоотношения в таком случае, остаётся открытым. Тем не менее выразим мнение, что в такой ситуации правоприменитель в лице суда даёт официальное легальное толкование соответствующим принципам права в соотношении с нормами права, которые развивают эти принципы, тем самым осуществляя индивидуальное судебное регулирование и вырабатывая представление о взаимных правах и обязанностях субъектов в содержании правоотношения.

Феноменологически правореализация есть явление ментального уровня: сознание человека осмысляет возможные варианты поведения с учётом норм права, а также массы привходящих условий, приводя субъекта к выбору в заданной конкретной ситуации. Любой акт поведения, с точки зрения феноменологической методологии, есть изначально определённая мыслительная модель его действий, которая обусловлена массой факторов. Именно в результате такого осознания и осуществляется правомерная деятельность (а в некоторых случаях правореализация как таковая может и не наступить, если субъект сочтёт, что издержки от правомерного поведения будут выше, чем от негативных последствий противоправного поведения, которое может удовлетворить его интерес).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 2. – С. 1; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003. № 5 (с изм. и доп.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.

Особый сегмент содержания правореализации могут составлять также и некие рациональные и иррациональные соображения субъектов. Субъект выбирает наиболее оптимальные способы удовлетворения своих интересов, просчитывая материальные, организационные, моральные и прочие издержки, и по результатам такого исследования принимает решение о целесообразности или нецелесообразности вступления в правоотношение. В некоторых случаях весьма значительное влияние могут оказать архетипические установки субъекта по поводу возможных моделей своего правового поведения.

Аксиологически правореализация представляет собой движение правовых ценностей от их ментального осознания к воплощению в тех возможных моделях правовых взаимодействий, которые конструируются субъектами и затем, пусть и частично, отражаются непосредственно в правовых отношениях.

Правореализация может быть, таким образом, определена как сложная категория, включающая в себя ментальный компонент, а именно постижение содержания правовых норм разного уровня и качества, практики их осуществления, выбор возможных вариантов правового и (или) неправового поведения, обусловленный рациональными и иррациональными факторами, ценностными предпочтениями субъектов, а также деятельностный компонент, заключающийся в деяниях правового характера, которые согласуются с требованиями норм и принципов права.

Литература:

1. Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. – Казань: КГУ, 1989. – 154 с.
2. Рабинович П.М. Общетеоретические вопросы реализации советского права // Вестник Львовского ун-та, серия юрид. – 1983. – Вып. 22. – С. 6-14.
3. Пиголкин А.С. Понятие и формы реализации норм права // Теория государства и права: учеб. / Гулиев В.Е., Денисов А.И., Зорькин В.Д., Кузьмин Э.Л. и др.; Под ред.: Денисов А.И. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 531 с.
4. Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – 200 с.
5. Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права. – Казань: Спектр, 2000. – 340 с.
6. Сенников И.Е. Правовое регулирование и реализация права: проблемы взаимодействия // Проблемы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 46-50.
7. Решетов Ю.С. Характерные черты реализации права // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 3. – С. 152-158.
8. Солдатова А.В. Правореализация в социальной сфере. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2012. – 26 с.
9. Шагиева Р.В. Нормы процессуального права: теория и практика их реализации. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 176 с.
10. Погодин А.В. Социальное содержание права и правореализация // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 6-9.
11. Погодин А.В. Конкретные правовые отношения и правореализация // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2009. – Т. 151. – Кн. 4. – С. 18-25.
12. Шейндлин Б.В. Норма права и правоотношение // Вопросы общей теории права / Под ред. С.Н. Братуся. – М.: Госюриздат, 1960. – 406 с.
13. Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социальных правоотношений // Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 24-25.
14. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юрлит, 1974. – 340 с.
15. Общая теория советского права / Под ред. Братуся С.Н. и Самощенко И.С. – М.: Юридическая литература, 1966. – 491 с.
16. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы. – М., 1981. – 238 с.
17. Ершов В.В. Регулирование правоотношений. – М.: РГУП, 2020. – 564 с.
18. Панченко В.Ю., Власенко В.Н. Принципы и нормы права как абстрактные и конкретные правовые регуляторы // Российское правосудие. – 2020. – № 1. – С. 14-20.

The Maintenance of Realisation of the Law in a Modern Methodological Context

Krasnov A.V.

Kazan branch of the Russian State University of Justice

The author investigates law realisation as the difficult phenomenon from many components, proceeding from changes of a methodological paradigm of domestic jurisprudence in favour of postclassical concepts. Necessity of understanding of realisation of the law not only for a context of lawful activity, but also in cogitative plans is proved. Are allocated ontologic, phenomenological and axiological aspects of realisation of the law, the question on realisation of principles of the law is staticized.

Key words: law realisation, lawful behaviour, methodology, law science, integrative understanding of the law